

Глава 872: В поисках собственной смерти.

Китайский язык всегда был глубоким.

Нет. Это слово было намного сложнее, чем казалось. Например, когда женщина сказала «нет» мужчине, это могло означать «я хочу этого, приезжай скорее».

Конечно, это был только пример. По крайней мере, когда мужчина говорит «нет», он имел в виду, что он действительно не хотел этого.

Сейчас ...

Человек, который кричал "нет", был женщиной.

Фан Чжэнчжи не мог сказать, была ли это Байчжи, Цянь Юй или две женщины, которые были серьёзно ранены, Чи Гуянь и Пин Ян.

В конце концов, было слишком шумно. Однако он был уверен, что это был голос женщины.

Поэтому он быстро пришёл в себя и ускорился, чтобы схватить золотой плод.

«Нет? Зачем мне тебя слушать?» Фан Чжэнчжи взволнованно улыбнулся, глядя на золотой плод перед собой.

Честно говоря, то, что каждый хочет, должно быть чем-то хорошим.

Однако он не понимал, почему все сосредоточились на Наньгун Хао, а не на плодах Дерева Бога.

Это был вопрос, который смутил его.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи был решительным человеком, и его не так легко запутать. Его вечный способ справляться с неопределенностью - просто попробовать.

В конце концов...

Никто не умрёт.

Пока он размышлял, Фан Чжэнчжи смог дотронуться до золотого плода Дерева Бога. Он был прекрасен. Он был немного холодный и на нём были следы.

«Какое великое сокровище...» Фан Чжэнчжи не любил холодных вещей, но не был тем, кто их боялся. Поэтому, схватившись за золотой плод, он был готов сорвать его и заняться двумя другими плодами.

Однако в тот момент, когда он попытался сорвать золотой плод, в его сердце появилось чувство опасности. После этого он почувствовал, как прохладный золотой плод стал горячим. Как огонь он словно обжигал его руку.

«Ребёнок, не трогай плоды Дерева Бога!» - раздался грубый мужской голос. Он звучал немного отчаянно.

Фан Чжэнчжи понял, что это Мо Шаньши.

Однако было уже поздно. Ощущение жжения очень быстро перетекло из его руки в тело и поразило его сердце.

«Что, чёрт возьми, происходит?!» Фан Чжэнчжи сразу же выпустил плод, сломав источник тепла. Однако тепло в его теле не утихло.

Бум! Фан Чжэнчжи почувствовал, что его голова внезапно загорелась. Затем, после грохота в его груди, он сплюнул кровь.

Пфф! Кровавый туман поднялся в небо от крови.

Всё произошло так быстро, что мудрецы и ученики не смогли отреагировать.

До тех пор, пока Фан Чжэнчжи не выплюнул кровь.

«В чём дело?!»

«Не уверен, но Фан Чжэнчжи, похоже, получил травму?»

«Было ли это вызвано плодом Дерева Бога?»

Ученики различных сект не поняли. В конце концов, они не видели, что произошло, и знали только, что Фан Чжэнчжи получил травму.

«Фан Чжэнчжи, я думаю, что только семье Наньгун разрешено трогать плоды Дерева Бога, перестань прикасаться к нему!» Снова раздался голос женщины.

На этот раз Фан Чжэнчжи смог распознать голос. Это была Цянь Юй. Тем не менее, этот голос немного отличался от голоса, который сказал «нет». Очевидно, что женщина, которая сказала «нет», была не Цянь Юй.

Это была не Цянь Юй?

Может это была Байчжи?

Фан Чжэнчжи был сбит с толку. Однако он наконец-то что-то понял.

«Я думаю, что только семье Наньгун разрешено трогать плоды Дерева Бога?» Хотя в этом предложении была неопределенность из-за двух слов «я думаю», Фан Чжэнчжи, наконец, понял, почему Байчжи, Му Цинфэн и другие не сорвали эти плоды.

Что за хрень? Как это работает?

Фан Чжэнчжи хотел выругаться.

Выплюнув кровь, вдобавок к боли от ощущения жжения, он также понял, что его Источник Энергии уменьшился на тридцать процентов после того, как он коснулся плода.

Его проглотил плод Дерева Бога?

Фан Чжэнчжи почувствовал, что он в большой растерянности. Хотя древняя поговорка гласит, что страдание - это благословение, он чувствовал, что этот инцидент не дал ему никакого благословения.

Самое главное, он чувствовал, что он себя одурачил.

Байчжи, Му Цинфэн и Янь Инь смотрели на Фан Чжэнчжи со странными выражениями.

Мо Шаньши и Цянь Юй тоже.

Он чувствовал, что они как будто говорят: «Мы сказали тебе не трогать это, но ты отказался слушать. Ты усвоил урок?»

«Значит, плоды Дерева Бога нельзя было потрогать!»

«Разве это не было так очевидно? Почему Мастер Му и Мастер Мо не схватили эти плоды раньше?»

«Фан Чжэнчжи всегда был тщеславным, теперь, когда он оказался в такой ситуации, что ему делать? Сорвать плод Дерева Бога как глупо!

Услышав слова Цянь Юй, ученики наконец тоже поняли. После этого они начали «хвастаться» своим интеллектом.

Их поведение было в точности как в старой поговорке, которая гласит: хорошая мысль приходит опосля.

«Фан Чжэнчжи, тактика, которую ты использовал, чтобы отвлечь внимание, сработала хорошо, но иди и помоги нам поймать Байчжи с помощью формирования из пяти элементов!» Му Цинфэн увидел неловкость во взгляде Фан Чжэнчжи и позвал его.

«Ребёнок, перестань тратить свою энергию!» Мо Шаньши был явно более прямолинейным. Когда он сказал это, он указал на пустое место, предназначенное для Фан Чжэнчжи.

И Цянь Юй, и Янь Инь ничего не сказали. Они изо всех сил старались заблокировать атаку Байчжи и контролировать хвост лисы, который был вокруг Наньгун Хао.

Конечно, Байчжи не позволила бы им обоим так легко достичь своих целей. Она продолжала менять положение хвоста, который загнал в ловушку Наньгун Хао.

Тем не менее, Байчжи нашла время, чтобы взглянуть на Фан Чжэнчжи, тайно смеясь над его глупостью.

«...» Губы Фан Чжэнчжи пошевелились. Он стоял, прижавшись к земле, посмотрел на три плода Дерева Бога и затем посмотрел на Цянь Юй и Янь Иня, которые были заняты борьбой.

Другая поговорка гласит: ветер дует, река течёт, герой уйдёт и никогда не вернётся.

Фан Чжэнчжи ещё не мог понять вторую часть предложения. Тем не менее, он, безусловно, мог понять первую часть предложения, он действительно чувствовал ветер смущения.

Должен ли он помочь или убежать?

Если бы он сделал это с самого начала, его бы посчитали праведным. Однако, если бы он ушёл сейчас, это была бы совсем другая история.

Это было глупо.

Более того, после того, как было истощенно тридцать процентов его Источника Энергии, Фан Чжэнчжи был уверен, что даже если он присоединится, лучшим результатом может стать только ничья.

Тем не менее, это была не проблема, которая его больше всего беспокоила.

Он не боялся, если он будет сотрудничать только с Цянь Юй. Однако это не относится к Му Цинфэну и Мо Шаньши, которые жили уже более ста лет. Они были такими же хитрыми, как лисы, и бог знает, предадут ли они его во время кризиса.

Подождите минуту!

Что-то было не так. Если женщина, которая сказала «нет», не была Цянь Юй, то это была Байчжи, которая была физически ближе к нему.

Однако почему Байчжи сказала это ему?

Кроме того, Фан Чжэнчжи ясно видел нервозность в глазах Байчжи, когда он предстал перед плодами Древа Бога.

Что-то пошло не так.

Там должно быть что-то не так.

Он вдруг вспомнил, что плоды нужно употреблять, а не трогать.

Фан Чжэнчжи смутно вспомнил, что Наньгун Хао проглотил белый плод Древа Бога, не касаясь его своим телом.

Его действительно можно только употреблять?

После того, как его Источник Энергии был истощён на тридцать процентов, потому что он коснулся плода, он боялся, что последствия будут ужасными, если он сделает неправильный вывод.

Что он должен сделать? Должен ли он съесть плод?

Фан Чжэнчжи колебался. В конце концов, хотя плод выглядел съедобным, бог знает, был ли он ядовитым.

Есть или не есть ...

Вот в чём вопрос.

Однако у Фан Чжэнчжи больше нет времени размышлять над этим. После того, как он увидел насмешливые выражения учеников, у него не хватило смелости снова сбежать.

Хотя Фан Чжэнчжи не был человеком, который рассматривал свою репутацию как нечто важное, он не мог вернуться без каких-либо достижений. Если бы он это сделал, над ним бы издевались всю его жизнь!

В будущем он будет известен как «парень, который не смог украсть плод и был им травмирован».

«К чёрту. Я не могу прикоснуться к нему, потому что он поглотит мои силы? Хорошо, я посмотрю, как он сможет поглотить мои силы после того, как он попадёт в мой живот!» Фан Чжэнчжи был человеком амбициозным и мстительным.

Кроме того, он был не только одарённым, но и довольно опытным в поедании плодов в реальных битвах.

Даже если бы он потерял огромную часть своих способностей, с его текущими способностями, он мог бы легко увеличить свои способности с помощью некоторых сокровищ, таких как Тысячелетняя Огненная Трава, или изменить своё телосложение, и всё равно в конечном итоге у него будет больше шансов, чем раньше.

«Бороться до конца!» Фан Чжэнчжи решил и прыгнул к золотому плоду. В конце концов, именно золотой плод поглотил тридцать процентов его силы.

Если он проглотит плод, то сможет вернуть свои силы!

Не задумываясь, он открыл рот и укусил золотой плод.

«Что он пытается сделать?!»

«Он снова пошел за плодами. Он не боится смерти?»

«Подожди, он выглядит так, как будто он...»

Ученики не смогли нормально отреагировать, когда увидели, что Фан Чжэнчжи снова продвинулся к плоду Дерева Бога и укусил его ...

«Ест ... Он ест?!» Ученики различных сект и мудрецы были ошеломлены. Они не могли понять, что происходило в голове у Фан Чжэнчжи. Почему он посмел съесть плод, который даже нельзя было потрогать?

Не только они.

Даже Му Цинфэн, Мо Шаньши, Цянь Юй и Янь Инь были ошеломлены, они выпучили глаза от шока.

«Ты, малыш, брось плоды сейчас!»

«Фан Чжэнчжи, не ищи собственной смерти!»

Мо Шаньши и Му Цинфэн пришли в себя и быстро предупредили Фан Чжэнчжи.

Кроме того, Байчжи, которая молчала, также была шокирована. Вместо насмешливого взгляда в её тёмно-зелёных глазах она выглядела очень нервной.

Так Фан Чжэнчжи бросит плоды?

Конечно, нет!

Он должен был проглотить плод, пока он был немного прохладным. Если бы он подождал ещё немного, жжение наверняка обожгло бы его рот.

Хрусь! Чёткий звук раздался от ветвей Дерева Бога. Фан Чжэнчжи укусил золотой плод.

Это была шокирующая сцена.

Более того, золотой плод размером с кулак не слишком долго оставался во рту Фан Чжэнчжи. Фан Чжэнчжи вытянул шею и протолкнул плод кулаком...

Хлоп!

Все видели, как весь золотой плод Древа Бога упал в желудок Фан Чжэнчжи после того, как прошел через рот и горло.

Это была ужасная сцена.

Однако Фан Чжэнчжи выглядел так, словно жаждал большего. Посмотрев на Байчжи, он взглянул на Му Цинфэна, Мо Шаньши, Цянь Юй и Янь Иня.

Фан Чжэнчжи причмокнул губами и слегка приподнял голову. Затем он потёр живот и посмотрел на потрясённых учеников внизу. Он вздохнул и с удовлетворением сказал: «Сладкие и вкусные плоды высшего сорта!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/613309>